

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мадина Магомедкамиловна Шахбанова

Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук,
Махачкала, Россия, madina2405@mail.ru

Аннотация. Состояние межэтнической сферы и протекающие внутри нее процессы являются индикаторами измерения социально-экономической, политической, духовной, идеологической картины социума в целом. В данном ракурсе важным является анализ степени влияния на межнациональную область внутренних и внешних факторов, нерешенность актуальных для населения проблем, которые могут сыграть деструктивную функцию и дестабилизировать общество. Авторская гипотеза об ошибочности мнения, что экономически развитые государства могут не опасаться возникновения на своей территории конфликтов (ибо невозможно обеспечить полное этническое равноправие и равный доступ к материальным благам всех народов, которые в нем проживают) подтверждается результатами исследования: опрошенная дагестанская молодежь природу конфликтов усматривает «в человеческой природе, поэтому конфликты неизбежны», хотя провоцировать противостояние разной природы могут и другие причины – территориальные споры и отсутствие взаимопонимания между народами. При этом дагестанская молодежь в целом позитивно оценивает межнациональную ситуацию с аргументацией существования «благоприятных взаимоотношений между представителями разных народов» и отсутствия межэтнического противостояния. Негативная оценка межэтнического положения на территории своего проживания характерна существенно меньшей части опрошенного молодого поколения дагестанцев и здесь можно выделить представителей этнических образований, которые находятся в состоянии внешне невыраженного этноконфликта с рядом проживающими народами.

Ключевые слова: дагестанская молодежь, межнациональная сфера, многонациональность, межнациональные отношения, межэтническое общение, межнациональный климат, этноконфликты, этнокультура, этнические установки

Для цитирования: Шахбанова М. М. Межнациональные отношения в современном дагестанском обществе: оценка и перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 264–270. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-264-270>

Sociology Problems

Original article

INTERETHNIC RELATIONS IN MODERN DAGESTAN SOCIETY: ASSESSMENT AND PROSPECTS

Madina M. Shakhbanova

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
madina2405@mail.ru

Abstract. The state of the interethnic sphere and the processes taking place within it are indicators of measuring the socio-economic, political, spiritual, ideological picture of society as a whole. In this perspective, it is important to analyze the degree of influence of internal and external factors on the interethnic area, the unresolved problems that are relevant to the population, which can play a destructive function

and destabilize society. The author's hypothesis about the fallacy of the opinion that economically developed states can not be afraid of conflicts on their territory (because it is impossible to ensure full ethnic equality and equal access to the material benefits of all the peoples who live in it) is confirmed by the results of the study: the interviewed Dagestani youth sees the nature of conflicts "in human nature, therefore conflicts are inevitable," although other reasons can provoke confrontation of different nature – territorial disputes and lack of mutual understanding between peoples. At the same time, Dagestani youth in general positively assesses the interethnic situation with the argumentation of the existence of "favorable relations between representatives of different peoples" and the absence of interethnic confrontation. A negative assessment of the interethnic situation in the territory of their residence is characteristic of a significantly smaller part of the young generation of Dagestanis surveyed, and here it is possible to distinguish representatives of ethnic formations who are in a state of apparently unexpressed ethnic conflict with a number of living peoples.

Keywords: youth, Dagestan, interethnic sphere, multinational, interethnic relations, interethnic communication, interethnic climate, ethnic conflicts, ethnoculture, ethnic attitudes

For citation: Shakhbanova M. M. Interethnic relations in modern Dagestan society: assessment and prospects. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2023;(1):264–270. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-264-270>

Введение. В 90-е гг. XX в. многие вопросы межнационального характера, воспитания уважительного отношения к другой этнокультуре, ее ценностям и символам были отодвинуты на второй план, но ситуация кардинально поменялась на фоне ухудшения межэтнического климата и появления новых вызовов практически во всех сферах российского общества. Несмотря на сложную межнациональную ситуацию в России в целом, отсутствовали фундаментальные исследования, которые позволили бы прогнозировать вектор развития каждой социальной области, а имевшие носили поверхностный характер, осуществлялись без учета специфики конкретно взятого региона, что искажало реальную картину в межэтнической сфере. Огромный вклад в исследование межнациональной сферы внесли А. Л. Андреев [1], Л. М. Дробижева [2, 3], появились коллективные монографии [4–7].

В статье поставлена цель проанализировать состояние межнациональной сферы и показать существующие в общественном сознании молодого поколения дагестанцев установки. Прежде чем перейти к анализу полученной эмпирики необходимо привести мнение Л.Д. Гудкова, что от поколения, выросшего в постсоветский период ожидали, что «новое поколение, социализированное уже в других условиях, окажется носителем совершенно иных ценностей, будет характеризоваться другой этикой, мотивироваться иначе, чем их родители и деды» [8, с. 11]. Несмотря на то, что данные предположения в некоторой степени подтверждались данными соцопросов, однако они «оказались скорее набором иллюзий, а не прогнозами, основанными на теоретическом знании и анализе фактического материала. Разрушение прежних образцов не сопровождалось серьезной позитивной работой по пониманию природы советского общества и человека, выработкой других ориентиров и общественных идеалов» [8, с. 12]. На состояние межэтнической сферы и климата в полиэтническом регионе существенное влияние оказывает характер (положительный или отрицательный) межнациональных взаимоотношений.

В многонациональной среде появление этноконфликтов является закономерностью, если игнорируются этнические интересы, например, в обеспечении возможностей развития национального языка, культуры, сохранения самобытности каждого этнического образования. Следовательно, важнейшим направлением в национальной политике должно быть осуществление мер, которые не допустят возникновения противостояния, а также агрессии и враждебности в отношении других народов. В связи с этим, маркерами диагностики положения в межнациональной сфере являются: 1) существующие в массовом сознании оценки межэтнической ситуации на территориях своего проживания; 2) наличие или отсутствие интолерантности в отношении представителей другого этнического образования; 3) ориентированность на поддержание или игнорирование этноконтактов, готовность совместного проживания, делового взаимодействия, оценка смешанных брачных союзов; 4) социально-экономический компонент в сохранении стабильности социума.

Методы исследования. Социологический опрос по изучению этнической идентичности дагестанской молодежи проведен в 2022 г. в гг. Махачкала, Дербент, Хасавюрт, Ботлихском, Дербентском, Казбековском, Кизлярском, Левашинском районах Республики Дагестан. N=543.

Результаты исследования. Исследователи при рассмотрении межнациональной сферы отмечают, что на нее самое непосредственное влияние оказывает экономический фактор: чем слабее в экономическом отношении регион, соответственно, ниже уровень материального благополучия, тем выше вероятность появления конфронтации, интолерантности, этноконфликтов. В этой связи, в рамках изучения этнической идентичности молодого поколения дагестанцев был задан вопрос «Как Вы оцениваете свое материальное положение в настоящее время?», раскрывающий их экономическое положение.

Прежде чем перейти к анализу полученного социологического материала, необходимо отметить, что, задавая этот вопрос, автор руководствовался гипотезой о влиянии уровня благосостояния человека на характеристику (позитивную/негативную) им межэтнической сферы и межнациональных взаимоотношений. Эмпирика констатирует, что подавляющая часть респондентов по всему массиву отмечает улучшение своего материального состояния (41,6 %).

Анализ по социально-демографическому срезу показывает, что разделяющих данное суждение, в сравнении, больше в интервале 26–30 лет (49,6 %), однако уменьшается с повышением возраста (29,7 % в разрезе 31–35 лет) и образовательного статуса опрошенных: с 48,1 % имеющих среднее образование до 32,2 % с высшим образованием. Далее, одна треть, как по всему массиву, так и в каждой подгруппе в разрезе образования и возраста подчеркивает стабильность собственного материального положения. При этом на ухудшение своего благосостояния указывает 16,4 % опрошенной дагестанской молодежи и обращает внимание, что доля придерживающихся данной позиции увеличивается с возрастом и образованием: 15,3 % в интервале 0–20 лет и 21,9 % в когорте 31–35 лет, 12,8 % со средним и 20,5 % с высшим образованием.

Таким образом, по результатам опроса, в целом, можно констатировать существование в общественном сознании молодого поколения дагестанцев позитивной оценки своего материального благосостояния. Ранее было отмечено авторское предположение об отражении материального состояния человека на оценке им межнациональной сферы, то есть чем больше или меньше степень неудовлетворенности материальным положением, тем выше отрицательное или положительное восприятие данной среды в массовом сознании. Что же показывают данные опроса, и какие установки преобладают в позициях дагестанской молодежи? Ответом являются результаты на вопрос «Как Вы оцениваете межнациональную ситуацию в Вашем населенном пункте?».

Верификация данных опроса показывает, что 64,6 % опрошенной дагестанской молодежи характеризует межнациональную сферу в своем населенном пункте положительно с аргументацией наличия в современном дагестанском обществе принципов толерантности. С существенным отрывом на второй позиции располагается суждение обозначающее отсутствие межнационального противостояния и открытой агрессии в отношении других народов (26,6 %). При этом каждый седьмой респондент по всей выборке указывает на обострение «время от времени» межнациональных взаимоотношений, но при этом их удается стабилизировать, не допуская увеличения его масштабов. В этническом разрезе данного суждения придерживаются почти равные доли в русской (27,4 %) и чеченской (27,3 %) подгруппах, в других национальных подмассивах их процент варьируется в пределах от 3,1 % опрошенных лакцев до 15,3 % кумыков.

Сравнительный анализ по месту проживания показывает, что в сельской местности наблюдается позитивная оценка состояния межнациональной ситуации на своей территории, по сравнению с городом, причем отличия между ними заметны – 70,0 % и 58,9 %, соответственно. Далее, процентные показатели по суждениям, характеризующим межнациональные взаимоотношения как напряженные, среди горожан больше (7,7 %), чем в подмассиве сельчан (3,7 %). Существование такой позиции в общественном сознании объясняется тем, что в латентной форме межнациональная нетерпимость имеет место больше в полиэтнических образованиях, каковыми естественно являются города.

Как взаимосвязаны между собой российская идентичность и толерантные установки? С целью получения ответа на данный вопрос был использован метод сопряженности и сопоставлены вопросы «Что Вас объединяет с россиянами?» и «Как бы Вы отнеслись к тому, что в Ваш населенный пункт поселили бы представителей другой национальности?». В общественном сознании опрошенной дагестанской молодежи превалирует безразличие к совместному проживанию с представителями инациональной общности, но в подгруппе считающих маркером воспроизводства российской идентичности «общие государственные праздники» (41,2 %), «родная земля, общая территория проживания» (39,0 %), «общее государство» (35,4 %), «русский язык как язык межнационального общения» (32,9 %), «ответственность за страну» (32,3 %) отмечено положительное восприятие иноэтнической миграции. То есть подмассив, для которого важны параметры определения государственности демонстрирует толерантные установки в отношении представителей другой национальной принадлежности.

Как известно, в основе любого конфликта лежат определенные причины, которые при неблагоприятных условиях могут активизироваться. Здесь мы не останавливаемся на типах и формах конфликтов, ибо предметом исследования является межнациональное противостояние и этноконфликты. В рамках изучения этнической проблематики был задан вопрос «Каковы основные причины возникновения межнационального противостояния в Дагестане?» позволяющий выявить понимание респондентами природы данного явления.

По мнению 40,5 % опрошенной дагестанской молодежи, конфликты изначально присущи человеческому социуму, то есть в сознании людей могут существовать противоположные позиции и мнения, которые в любом случае, независимо от ситуации, способны спровоцировать как внутригрупповое, так и между социальными группами, этническими общностями противостояние.

Анализ по национальной принадлежности показывает, что разделяющих данную точку зрения больше в русской (72,7 %) и лезгинской (50,5 %) подгруппах и меньше среди даргинцев (31,4 %), в возрастном разрезе 21–25 лет (44,2 %), с разницей в сотые, в подмассивах со средним и высшим образованием – 42,9 % и 42,5 %, соответственно. Одна треть опрошенных по всему массиву усматривает природу конфликтов в территориальных спорах, справедливости ради необходимо отметить, что они чаще всего проявляются во взаимоотношениях дагестанских народов. Этот вопрос в большей степени, по сравнению с другими национальными образованиями Дагестана, волнует кумыкское население (42,4 %), которое неоднократно на республиканском уровне поднимало и поднимает вопрос о своем положении на равнинных районах Дагестана. Развитие отгонного животноводства на низменных территориях Дагестана имеет деструктивные последствия различного характера, начиная с ухудшения экологической обстановки до изменения этнической карты и структуры равнинных районов республики.

С возрастом и повышением образовательного уровня респондентов уменьшается доля считающих, что территориальный вопрос провоцирует этноконфликт: с 32,7 % в разрезе 20 лет включительно до 28,1 % в когорте 31–35 лет, с 38,3 % имеющих среднее образование до 28,8 % с высшим образованием. Нежелание представителей разных национальных образований поддерживать позитивный диалог и учитывать интересы друг друга, по мнению респондентов, также является одной из причин межэтнического противостояния (каждый четвертый опрошенный по всему массиву). По национальной принадлежности можно выделить представителей даргинского (35,7 %) и русского населения (36,4 %), которым ближе это суждение. С возрастом и уровнем образовательного статуса респондентов уменьшается доля разделяющих эту позицию: с 29,4 % в разрезе 0–20 лет до 10,9 % 31–35 лет, с 32,3 % имеющих среднее образование до 23,3 % с высшим образованием. Наряду с вышеперечисленными факторами, по мнению 19,2 % респондентов, отсутствие интернационального воспитания является еще одним фактором дестабилизации межнациональной сферы. По этнической принадлежности на него указывает одна треть кумыков, каждый четвертый из подгруппы русских, одна пятая часть даргинцев и чеченцев. С ростом образовательного уровня отмечается увеличение количества опрошенных, придерживающихся данной позиции (с 16,9 % имеющих среднее образование до 24,0 % с высшим образованием) при одновременном снижении значимости данного параметра с возрастом (16,0 % в разрезе 0–20 лет против 20,4 % 21–25 и 24,4 % 26–30 лет). В тесной увязке с интернациональным воспитанием находится и низкий уровень культуры межнациональной коммуникации (17,9 %).

Как известно, вместе с распадом Советского Союза из жизни ушли основополагающие принципы межэтнического взаимодействия, на волне либерально-демократических ценностей провозглашались лозунги толерантности, при этом из поля зрения были упущены ключевые для существования национального образования вопросы сохранения и развития национального языка, этнокультурной самобытности, обеспечения культурного, политического и социально-экономического развития.

Недостаточное внимание, порой и полное игнорирование национальной сферы и происходящих в ней в 90-е гг. прошлого столетия процессов, вылилось в открытые этноконфликты и формирование межэтнической нетерпимости, которые в совокупности отрицательно сказались на межнациональном климате, более того, угрожали целостности и национальной безопасности Российского государства.

Следует отметить, что свою негативную лепту в появление межнационального противостояния внесла деятельность политиков, а также так называемых этнических лидеров, которые под лозунгами защиты национальных интересов своего народа и, эксплуатируя национальную идею, делали политическую карьеру, активно участвовали в приватизации, присваивали государственное имущество, вокруг них появились группировки, занимавшиеся противоправной деятельностью. Поэтому констатация опрошенной дагестанской молодежью деструктивной деятельности политических и национальных лидеров вполне обоснованна. Среди отметивших данную позицию можно выделить даргинцев, лезгин, чеченцев, самую молодую возрастную подгруппу и респондентов со средним образованием.

Ранее была выдвинута гипотеза, что на появление межнациональной нетерпимости и ухудшение межэтнических отношений влияет экономический фактор. Результаты на вопрос «Каковы основные причины возникновения межнационального противостояния в Дагестане?» подтверждают авторское предположение, что низкий уровень социально-экономического положения дагестанцев является одним из факторов дестабилизации межнациональной ситуации в регионе. По этнической принадлежности данной позиции придерживаются 25,0 % лакцев, 22,9 % даргинцев и 18,2 % русских; по социально-демографическому разрезу число таковых больше в подгруппах 21–25 лет (17,7 %) и имеющих высшее образование (17,8 %).

Таким образом, эмпирический материал на вопрос «Каковы основные причины возникновения межнационального противостояния в Дагестане?» свидетельствует о том, что, по мнению дагестанской молодежи, основа межнационального противостояния кроется в том, что, во-первых, конфликты заложены в человеческой природе, во-вторых, их провоцируют территориальные споры, в-третьих, наблюдается ослабление интернационального воспитания. Следует отметить, что последнее суждение имеет право на существование, потому что в постсоветский период вообще игнорировалось или же интернациональному и патриотическому воспитанию уделялось недостаточное внимание.

Ситуация изменилась, и в настоящее время по объективным причинам проблема интернационального воспитания и укрепления межнациональных связей актуализирована в российском обществе, более того, возросла потребность в них, ибо наблюдается кризис в мировоззренческой и идеологической ориентации населения, в том числе и молодого поколения. Поэтому необходимо отойти от декларирования и перейти к обозначению и формулировке базовых положений национальной политики: эти тезисы должны стать основой формирования в многонациональном сообществе принципов толерантности, взаимоуважения, учета национальных интересов, более того, должны быть обозначены как ключевые в воспитательной сфере.

В рамках исследования межэтнических взаимоотношений необходимо установить отражение межнациональных установок на состояние межнациональной сферы в целом, а также на межличностные отношения, в частности. Существование в общественном сознании отрицательных этностереотипов, появление межнациональных интолерантных установок, открытой агрессии и враждебности естественно отражается на характере личностной и коллективной коммуникации. В этой связи вполне логичным является выявление существования/отсутствия в современном дагестанском обществе неприязни и дискриминации по национальной принадлежности.

В нашем исследовании респондентам был задан вопрос «Приходилось ли Вам лично испытывать ущемление своих прав или сталкиваться с ограничением своих возможностей из-за Вашей национальной принадлежности в Дагестане?», на который утвердительно ответили 20,2 % по всему массиву, среди них 54,5 % русских, 32,2 % кумыков, 24,7 % лезгин, 20,0 % аварцев, 18,2 % чеченцев и 12,5 % лакцев.

На отсутствие дискриминации в отношении себя указало 81,8 % опрошенного населения по всему массиву. Далее, при конкретизации вопроса «Если "да", то как часто?» процентные показатели выглядят следующим образом: статистически небольшая часть респондентов отметила варианты ответов «постоянно» и «иногда» – 2,8 % и 9,4 %, соответственно; при этом «очень редко», но столкнулись с проявлением неприязни 19,4 % по всему массиву, среди них 27,3 % опрошенных русских, 27,0 % аварцев, 24,2 % чеченцев, 23,7 % кумыков, 14,0 % лезгин, 9,4 % лакцев, 8,6 % даргинцев.

Заключение. Таким образом, несмотря в целом на благоприятную оценку межнациональной сферы, заметная часть респондентов указывает на существование в скрытой форме межэтнической напряженности. Имевшая место практика ущемления прав по национальной принадлежности, формирует в массовом сознании неприятие и агрессию в отношении представителей тех народов с кем опрошенные имели отрицательный опыт межличностного взаимодействия. Кроме того, на отрицательные оценки межнационального положения вполне могут влиять и средства массовой информации, которые не всегда объективно освещают те или иные события, особенно с национальным оттенком, а также межэтнический климат на конкретно взятой территории – видимость отсутствия этноконфликтов не всегда является свидетельством существования позитива во взаимодействиях представителей разных национальных групп. Многие конфликты могут иметь глубокие исторические корни, нежелание пойти на компромиссы способствует сохранению в латентной форме нетерпимости и потенциала для обострения ситуации.

Список источников

1. Андреев А. Л. Российское общество постсоветской эпохи: социальное самочувствие, историческая память, идеалы и ценности // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 16. М.: Новый Хронограф, 2018. DOI: 10.19181/ezheg.2018.14. С. 319–347.
2. Дробизева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013. 336 с.
3. Дробизева Л. М. Межэтнические отношения на российском пространстве в 2000-е годы: основные тренды в методологии изучения и социальной практике // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 16. М.: Новый Хронограф, 2018. С. 120–145.
4. Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества: [монография] / Отв. ред. Л. М. Дробизева. М.: Институт социологии РАН, 2016. 400 с.
5. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / Отв. ред. Л. М. Дробизева. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. 552 с.
6. Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение / Под ред. чл.-корр. РАН М. К. Горшкова. М.: Новый хронограф, 2010. 256 с.
7. Социальные факторы межэтнической напряженности в России: монография / Отв. ред. Ю. Б. Епихина, М. Ф. Черныш. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 336 с.
8. Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Постсоветский человек и гражданское общество. М.: Московская школа политических исследований, 2008. 96 с.

References

1. Andreev A. L. Russian society of the post-Soviet era: social well-being, historical memory, ideals and values. *Russia is reforming. Yearbook*. Moscow: Novy Chronograph; 2018; 16: 319-347. DOI: 10.19181/ezheg.2018.14. (in Russ.)
2. Drobizheva L. M. *Ethnicity in the socio-political space of the Russian Federation. Experience of 20 years*. Moscow: New Chronograph; 2013. (in Russ.)

3. Drobizheva L. M. Interethnic relations in the Russian space in the 2000 s: the main trends in the methodology of study and social practice. *Russia reforming. Yearbook*. Moscow: Novy Chronograph; 2018. 16: 120–145. (in Russ.)

4. *Interethnic consent as a resource for the consolidation of Russian society*: [monograph] ed. by L. M. Drobizheva. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; 2016. (in Russ.)

5. Interethnic consent in the All-Russian and regional dimension. Sociocultural and religious contexts: [monograph] ed. by L.M. Drobizheva. Moscow: FNISTC RAS; 2018. (in Russ.)

6. *Social factors of consolidation of Russian society: a sociological dimension*. Ed. by chl.-corr. RAS M. K. Gorshkova. Moscow: New Chronograph; 2010. (in Russ.)

7. *Social factors of interethnic tension in Russia*: monograph. Ed. by Yu. B. Epikhin, M. F. Chernysh. Moscow: FNISTC RAS; 2017. (in Russ.)

8. Gudkov L. D., Dubin B. V., Zorkaya N. A. *Post-Soviet man and civil society*. Moscow: Moscow School of Political Studies; 2008. (in Russ.)

Информация об авторе

М. М. Шахбанова – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Отделение кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу.

Information about the author

M. M. Shakhbanova – Doctor of Sociology, Leading Researcher, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Division of the UNESCO Chair for Comparative Studies of Spiritual Traditions, the Specificity of Their Cultures and Interreligious Dialogue in the North Caucasus.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 11.01.2023; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 24.01.2023.

The article was submitted 11.01.2023; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 24.01.2023.